

интересный памятник раннебуддийской скульптуры (VI в. н. э.)—позолоченная бронзовая группа из пяти фигур, найденная в бассейне реки Енисея. Позднейшие торговые связи Китая с русским государством иллюстрируются фарфоровыми сосудами, выполненными в Китае по заказу Петра I для открываемых им аптек, а также художественными тканями, ввозившимися из Китая в XVII и XVIII вв. Такова, например,

Рис. 8. Ли Чжао-дао. Дворец в Лояне. Живопись на шелку. Ок. 716 г. до н. э.

елковая ткань конца XVII в. с сюжетным изображением «Рыбы, поднимающиеся рез пороги реки», взятая из одной церкви Великого Устюга, или великолепная ань кэ-сы XVIII в. из Загорского музея, служившая некогда митрополиту платону одеялом.

Проф. Б. Денике

Обзор полевых археологических исследований в 1939 г.¹

За истекший год советская историческая наука обогатилась большим количеством нового археологического материала, представляющего значительную ценность для учения древних исторических судеб народов СССР.

Крупные успехи достигнуты в изучении древнейших этапов первобытной истории—эвнекаменного века.

¹ Предлагаемый обзор охватывает лишь основные исследования, так как по многочисленным работам, производившимся научными учреждениями союзных и автономных республик и областей, не представлялось возможным получить сведения в столь короткий срок. Обзор дан по эпохам, начиная с древнекаменного века. Этот принципностью выдержать не удалось, так как ряд крупных экспедиций проводили комплексные исследования, затрагивающие несколько эпох. В этих случаях обзор давался территориальном разрезе.

В текущем году продолжались работы Деснинской экспедиции (руков. М. Воеводский) в пределах Черниговской и Орловской областей.

В организации экспедиции, как и в предыдущие годы, принимали участие ИИМК АН СССР, Ин-т археологии АН УССР, Гос. Музей антропологии Московского университета и ряд областных и районных музеев.

Наиболее важным результатом исследований является нахождение в четырех пунктах орудий мустьерского типа. В двух местах, близ села Пушкарки в Черниговской области и у дер. Неготино в Орловской обл., геологами В. Громовым и В. Хохловкиной найдены орудия под отложениями морены максимального (рисского) оледенения.

Важность этих находок заключается в том, что они позволяют разрешить спорный до сих пор вопрос о геологической датировке древнего палеолита. Большинство археологов и геологов, среди которых можно назвать таких крупных буржуазных ученых, как Обермайер, Осборн и др., относили древний палеолит к после-рисскому времени, т. е. к концу ледникового периода. Это фактически отрывало его от первых этапов становления человека и создавало достаточно простора для антиэволюционистских теорий происхождения человека.

Судя по результатам работ на Десне, древний палеолит относится к доледниковому времени, а Мустьерская эпоха—к начальным стадиям наступания рисского ледника.

Изучение условий залегания многочисленных позднепалеолитических поселений целиком подтверждает наши выводы. Культурный слой этих стоянок залегает над мореной рисского оледенения, под мощными отложениями лессовидных суглинков. Причем группа более ранних стоянок залегает почти на поверхности морены, в основании лессовой толщи, а более поздние—в средней части лесса. Таким образом поздний палеолит относится к различным этапам отступления ледника.

В текущем году на Десне продолжались, и частью закончены, раскопки нескольких позднепалеолитических стоянок—I Пушкаревской (Пасека), II Пушкаревской (Ани-кеев ров) и VII Пушкаревской (Покровщина).

Наиболее интересный материал дали раскопки стоянки Пасека (руков. Борисковский). На ней было закончено исследование основания большого коллективного жилища-полуземлянки площадью около 50 кв. м. На дне жилища было открыто несколько кострищ, ямок и других бытовых деталей жилого комплекса. Углубление, после того как жилище было покинуто, использовалось для склада костей, служивших в качестве запаса топлива и материала для поделок. Здесь было собрано огромное количество костей мамонта (преимущественно бивней и частей черепа), принадлежавших 67 особям, что ясно подчеркивает большое значение охоты на крупных травоядных для этой эпохи. Изучение жилища представляет значительный интерес, так как до сих пор аналогичные сооружения известны в европейской части СССР лишь на двух стоянках—I Костенковской и Гагаринской на Дону.

Кроме этих работ экспедицией произведены раскопки нескольких памятников неолита, бронзового и железного веков и обследовано свыше ста стоянок, городищ и могильников разного времени. Из поздних памятников заслуживают внимания раскопки Пушкаревского городища (руков. Рыбаков), где обнаружены остатки жилищ и собрано большое количество производственного и бытового инвентаря.

Судя по находкам наконечника стрелы скифского типа и бусины, городище датируется IV—III вв. до н. э.

Значительным успехом увенчались работы крымской экспедиции Института антропологии Моск. университета (руков. О. Бадер).

Во время раскопок открытой в 1938 г.¹ стоянки у Волчьего грота в Крыму был обнаружен мощный культурный слой, в трех горизонтах которого собрано большое количество великолепных кремневых орудий Мустьерской эпохи, много костей мамонта и других животных.

Судя по данным этих раскопок, Волчий грот является одной из богатейших мустьерских стоянок в СССР.

¹ См. О. Б а д е р, Крупнейшая мустьерская стоянка у Волчьего грота в Крыму. ВДИ, 1939, № 1, стр. 258—264.

На севере, близ гор. Молотова (Перми), Камской экспедицией Гос. Музея антропологии и ИИМК, под руководством М. В. Талицкого, были произведены раскопки Островской палеолитической стоянки, расположенной близ дер. Остров, на правом берегу реки Чусовой. Первые находки на этом месте были сделаны в 1938 г.¹ Раскопками установлено, что стоянка является временным поселением. На исследованной площади обнаружены остатки восьми кострищ, вокруг которых группировались обломки костей животных, каменные орудия и отбросы производства.

Большинство костей животных принадлежит мамонту, северному оленю, лошади, песцу и полярным грызунам. Среди небольшого количества собранных орудий наибольший интерес представляет обломок костяного острия с прорезанными вдоль него желобками и вставленными в них тонкими каменными ножевидными пластинками. Пластинки этого типа, так наз. «пластинки с притупленной спинкой», встречаются на большинстве позднепалеолитических стоянок Европы и Сибири, но точно определить их назначение не удавалось. Указанная находка дает возможность установить, что они играли роль вкладышей для сложных костяных и, повидимому, деревянных орудий. Среди собранных на стоянке каменных орудий любопытно сочетание крупных сколов и отщепов (что позволяет предполагать нахождение при дальнейших раскопках также и крупных орудий) с орудиями очень небольших размеров—узких пластинок с ретушью, мелких скребков и др. Такой характер каменного инвентаря достаточно резко отличает Островскую стоянку от позднепалеолитических поселений европейской части СССР и сближает ее с позднепалеолитическими стоянками Сибири. Этот факт позволяет рассчитывать на нахождение палеолита на промежуточной территории западной Сибири, до сих пор еще совершенно не исследованной.

На небольшом расстоянии от стоянки обнаружено второе местонахождение, приуроченное к более древним геологическим образованиям (по заключению геолога В. И. Громова). Собранный здесь материал состоит из нескольких крупных сколов и одного орудия, близкого к мустьерским остроконечникам с двусторонней обработкой.

Подтверждение мустьерского возраста этого местонахождения будет иметь очень важное значение для древнейшей истории Приуралья и всего Севера.

В Сибири, на реке Ангаре А. П. Окладниковым были произведены небольшие раскопки позднепалеолитической стоянки Буреть, расположенной ниже Усолья. На стоянке найдены остатки жилища, многочисленные кости животных, орудия и предметы искусства—женская статуэтка и голова утки. Стоянка по условиям расположения, производственному инвентарю и предметам искусства очень близка к известной Мальтинской стоянке и вместе с ней относится к группе наиболее ранних позднепалеолитических стоянок Сибири.

Начатое столь удачно в 1938 г. изучение древнекаменного века в **Узбекистане**² было продолжено совместными работами Узкомстариса, ИИМК АН СССР и Гос. Музея антропологии.

В районе Байсуна экспедицией под руководством А. Н. Окладникова были закончены раскопки в пещере Тешик-Таш, в которой в прошлом году был найден скелет неандертальца. Раскопки дали много нового материала—мустьерских орудий и остатков фауны. Кроме того в результате произведенных разведок в нескольких пещерах были обнаружены остатки поселений каменного века.

Из этих пещер наибольший интерес представляет пещера Амир-Темир, содержащая мощные наслоения с остатками культур разного времени, начиная от Мустьерской эпохи в нижних горизонтах и до железного века в верхнем слое.

Самаркандской экспедицией под руководством М. Воеводского и В. Шумова было произведено археологическое и геологическое обследование части долины реки Зе-

¹ См. М. Воеводский, Важнейшие открытия советской археологии в 1938 г. ВДИ, 1939, № 1, стр. 249.

² А. П. Окладников, Находка неандертальца в Узбекистане. ВДИ, 1939, № 1, стр. 256; М. В. Воеводский, Важнейшие открытия советской археологии в 1938 г. ВДИ, 1939, № 1, стр. 248.

равшана и ряда ущелий и долин горного хребта Каратау, по трассе Самарканд—Шакриязб.

Кроме того производились небольшие раскопки остатков позднепалеолитической стоянки в пределах гор. Самарканда. Стоянка представляет собой временное поселение на берегу ложбины небольшого ручья. Во время раскопок были обнаружены кострища, окруженные обломками костей животных, по преимуществу дикой лошади, и небольшим количеством каменных осколков и орудий. Несмотря на незначительные размеры и плохую сохранность, стоянка представляет большой интерес, являясь первым позднепалеолитическим поселением, открытым на территории Средней Азии.

Ряд исследований был проведен на территории **Грузии**. Проф. Г. К. Ниорадзе была исследована в ущелье реки Дзирула (зап. Грузия) у сел. Диди-Гантиади пещерная палеолитическая стоянка.

В **Абхазии** Л. Н. Соловьевым (Абхазский научно-исслед. ин-т) продолжались исследования палеолита у сел. Анухва Абхазская близ Нового Афона и древнепалеолитической стоянки Яштух (близ Сухуми).

Из работ по неолиту большим успехом увенчались раскопки А. Я. Брюсова (Гос. Исторический музей) на реке Модлоне Чарозерского района **Вологодской обл.**, в 200 км севернее Вологды. Исследованная стоянка представляла собой остатки свайного поселения, относящегося, по мнению исследователя, к началу I тысячелетия до н. э.

Были вскрыты части двух домов и пространство между ними. Хорошо сохранились сваи, части настилов, части обрушившихся стен и кровли. Во время раскопок было собрано большое количество каменных и костяных орудий, изделий из янтаря и глиняной посуды. Среди янтарных поделок много луговиц прекрасной работы. Остатки фауны состоят из костей млекопитающих—бобра, лося, медведя, оленя и домашней собаки—и рыб (преимущественно щуки). Культурный слой свайного поселения лежит значительно ниже современного уровня воды. Выше его залегает второй, более позднего времени.

В 10 км от этого пункта, на реке Еломе были продолжены раскопки неолитического могильника на стоянке II тысячелетия до н. э. Здесь было вскрыто 11 погребений двух типов—более ранние вытянуты на спине, иногда под ними заметны следы подсыпки охры; более поздние, частично вытянутые, а частично в сидячем положении, почти в сплошной засыпке красной охрой.

Эти исследования имеют большое значение, так как до сих пор в СССР достоверных остатков свайных поселений, за исключением Урала, не было известно.

На территории **Поволжья** были произведены обширные исследования экспедициями Гос. Исторического музея, Института истории материальной культуры АН, Куйбышевского и Саратовского музеев и Мордовского научно-исслед. ин-та.

Основные исследования, проводившиеся под руководством А. П. Смирнова, были связаны с крупнейшим строительством нашей страны—сооружением **К у й б ы ш е в с к о г о** гидроузла¹.

Древнейшие изучавшиеся в текущем году памятники относятся к эпохе бронзы и раннего железа. Одним из отрядов Куйбышевской экспедиции, работавшим под руководством А. В. Збруевой, было произведено обследование берегов небольших речек Майны и Утки, впадающих в Волгу на границе Татарской АССР и Куйбышевской области. При исследовании было открыто 32 археологических памятника, из которых наибольший интерес представляет группа поселений и могильников в районе села Макламеевки, на правом берегу реки Утки. Один из курганов могильника был подвергнут раскопкам. В нем оказалось 8 погребений, относящихся к бронзовому веку. Все скелеты взрослых и детей лежали в скорченном положении на левом боку. При скелетах в головах стояли глиняные сосуды так наз. «баночного» и «острореберного» типа, большей частью по-

¹ См. А. З б р у е в а, А. С м и р н о в, Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла. ВДИ, 1939, № 4, стр. 192.

крытые характерным для средневолжской бронзы орнаментом в виде заштрихованных углов и треугольников, нанесенных зубчатым штампом. Из других предметов, положенных при покойниках, найдено небольшое колечко с несомкнутыми концами из тонкой бронзовой проволоки, позвонки и кости фаланг животных. Погребальный ритуал и археологический материал могильника, по мнению исследователя, типичны для срубно-хвалынской культуры Поволжья.

Значительно больший материал был добыт при раскопках Луговского могильника близ гор. **Елабуги, на реке Кама**, частично исследованного еще в 1938 г. Всего за два года было вскрыто 38 погребений. Скелеты лежали в неглубоких могилах, в вытянутом положении, обычно головой на север. В мужских погребениях найдено оружие из бронзы и железа в виде втульчатых топоров-кельтов, наконечников копий, железной секиры и ножей. Часть предметов—наконечники стрел, мотыга и др. изготовлены из кости. В женских погребениях обнаружены украшения из бронзы в виде бляшек от головного убора, браслетов, колец, подвесок и т. д. Кроме того при покойниках обычно находились глиняные сосуды и кости животных, по преимуществу домашних. Сосуды круглодонные, украшены геометрическим зубчатым и линейным «шнуровым» орнаментом. Судя по обряду погребения и инвентарю, могильник принадлежит к Ананьинской культуре, бытовавшей в Прикамье в течение VII—III вв. до н. э. Несмотря на то, что раскопки ананьинских памятников и особенно могильников ведутся со второй половины XIX в. и за это время раскопана не одна сотня погребений и собрано огромное количество прекрасных предметов, все же небольшие по объему раскопки Луговского могильника дали много новых и очень ценных данных для изучения погребального ритуала.

Из более поздних памятников большой интерес представляют обследованные городища болгарского и татарского времени, расположенные вдоль древнего берега Волги. Все городища отличаются большими размерами и очень мощными укреплениями в виде нескольких рядов земляных валов и рвов. И, наконец, в районе сел. Красная Река обнаружена группа древнемордовских поселений и могильников.

Большим успехом увенчались раскопки в нижней части Болгарского городища, проводившиеся под руководством А. П. Смирнова. Им было открыто прекрасно сохранившееся здание бани XIV в., представляющее значительный интерес как архитектурный памятник татарского времени. Благодаря тому, что сооружение было прикрыто мощным слоем позднейшего наноса, в нем хорошо сохранились стены до основания сводов и большинство деталей внутреннего оборудования.

Исследованное здание представляет большой интерес для изучения золотоордынской культуры, от которой почти не сохранилось архитектурных памятников. Исследователь отмечает архитектурную близость этого сооружения к известной «Белой палате».

Под руководством Е. И. Горюновой продолжались работы в **Мордовской АССР**. Мордовской экспедицией были произведены раскопки городищ близ сел. Теньгушева и Нароватова в Теньгушевском р-не и несколько позднемордовских селищ и могильников XVI—XVII вв.

Наиболее интересными являются результаты раскопок Теньгушевского городища. На площадке городища были открыты остатки пяти жилищ в виде полуземлянок. На дне жилищ имелось по несколько глинобитных очагов. Во время раскопок было собрано большое количество производственного и бытового инвентаря—орудий из железа и кости, медных украшений, глиняной посуды, пряслиц, грузил и пр. Найденные крицы и железные шлаки свидетельствуют о выплавке железа на месте. Тут же найдена наковальня в виде большого камня. Найдены также остатки меднолитейного производства—небольшие слитки меди, льячки и литейные формы для украшений. Среди железных изделий имеется наконечник небольшой мотыжки, несколько ножей, наконечников стрел, топоров и др. Много орудий сделано из кости и рога—наконечники стрел, гарпун, шилья, вязальные иглы. Наряду с металлом и костью встречено небольшое

количество орудий из кремня. Большая часть глиняной посуды покрыта отпечатками грубой ткани. Эта так наз. «сетчатая» керамика характерна для культуры городищ Дьякова типа, бытовавшей на территории Волго-Окского междуречья, начиная с VI—V вв. до н. э. и вплоть до середины I тысячелетия н. э. Нароватовское городище дало материал, близкий к Теньгушевскому, но, возможно, несколько более ранний. Судя по находкам на Теньгушевском городище небольшого количества обломков глиняной посуды, сходной с сосудами из Балановского могильника бронзовой эпохи, можно предполагать, что в более раннее время на месте городища располагалось более древнее селище или могильник.

В Саратовской области близ села Успенка Пугачевского р-на на реке Ирғиз и у села Боаро Маркштадтского кантона Республики немцев Поволжья велись работы под руководством И. В. Синицына. В районе села Успенка им были исследованы две очень интересные землянки на поселении бронзового века. Землянки имели прямоугольную форму, длиной 19 м и шириной 8,5 м. Пол был углублен (считая от древней поверхности) на 80 см. С боков имелись небольшие пристройки размером 3×7 м. На полу одной землянки обнаружены два очага. На одном из очагов в золе и между камнями были найдены остатки медного литья в виде небольших шариков.

В землянке было много обломков глиняной посуды и пять больших корчаг, врытых в землю. В одной из корчаг находилось много заготовок костяных наконечников стрел в различных стадиях обработки. Среди бытовых предметов имеются каменные зернотерки, песты-терочники, костяные орудия для обработки кожи, костяные рукоятки для бронзовых шильев и т. д.

Кроме раскопок остатков жилищ была детально обследована и вся площадь поселения, имевшего размер 100×80 м. Это исследование впервые на территории Саратовского Поволжья дает достаточно полное представление о всем комплексе поселения бронзового века. Поблизости от поселения было раскопано 7 курганов. Часть погребений, судя по глиняным сосудам при покойниках, относится к тому же времени, что и поселение.

Кроме того на площади того же могильника вскрыто несколько сарматских погребений I—III вв. н. э. Инвентарь погребений представлен типичными железными мечами, стрелами, глиняной посудой и т. д. Близ сел. Боаро было раскопано 8 курганов, давших погребения разного времени. Наиболее древние из них относятся к так наз. древнеямным раннебронзового века, с погребениями в больших ямах 3×3,5 м и глубиной до 3 м, сверху перекрытых накатом из больших дубовых плах. Кроме них имеются погребения позднебронзового времени, среди которых необычным является одно погребение с трупосожжением. На том же курганном поле, заключающем около 200 курганов, были раскопаны одно скифское и несколько сарматских погребений. Из сарматских погребений любопытно одно погребение с конем, в котором найдено хорошо сохранившееся деревянное седло.

Во время разведок у села Телиновки Духовницкого р-на, при впадении реки Гагры в Волгу, было обнаружено большое скопление костей животных ледникового времени и среди них одна костяная поделка. Возможно, что на этом месте была расположена палеолитическая стоянка. Этот факт заслуживает пристального внимания, так как, несмотря на многолетние поиски, достоверных следов палеолита до сих пор ни в среднем, ни в нижнем Поволжье не обнаружено.

Развернувшиеся в широком масштабе археологические исследования в республиках Средней Азии дали огромной ценности материал для изучения истории населяющих их народов.

В истекшем году работы производились научными учреждениями Москвы и Ленинграда (ИИМК АН СССР, Гос. Эрмитажа и Исторического музея) совместно с организациями союзных республик—Казахстанским филиалом АН, Комитетом науки в Киргизии, Узбекским комитетом по охране памятников старины и искусства и рядом республиканских и местных музеев. Такая кооперация дала возможность организовать

несколько крупных экспедиций и обеспечить их необходимыми средствами и кадрами специалистов.

Казахстанской и Киргизской экспедициями под руководством А. Н. Бернштама производились археологические работы в пределах Джамбульской и Алмаатинской областей в Казахстане и в долине реки Чу и речек Большого и Малого Кебина в Киргизии. Работы истекшего года являются частью планомерного исследования территории обеих республик, ведущегося начиная с 1936 г.¹

Археологическими разведками были охвачены важнейшие культурные области и долины рек Таласа, Чу и Или, и на ряде крупнейших памятников произведены предварительные раскопки. Важнейшими результатами предыдущих лет было исследование древнего города Тараза, на месте которого находится современный город Джамбул, описание развалин ряда других городов и поселений и раскопки могильников древнего кочевого населения.

Благодаря тому, что археологические работы опирались на многочисленные, хотя и отрывочные известия китайских, арабских, тюркских и других письменных источников, автору удалось получить сразу ряд очень ценных исторических данных.

Наиболее древние из исследованных памятников относятся к первым векам до и после начала н. э.—ко временам, когда описываемую территорию населяли у-суни и ряд других племен, с которыми китайцы вели упорную борьбу, пытаясь подчинить их своему влиянию. Курганные могильники этого времени рассеяны в огромном количестве на территории Киргизии и восточного Казахстана. Особенно крупные скопления могильников имеются в долинах рек, на берегах озер и у подножий предгорий, где располагались обширные зимние стойбища кочевников. В течение 1938 и 1939 гг. были произведены раскопки на нескольких могильниках.

На огромном могильнике, расположенном на южном берегу озера Бийли-Куль, в Джамбульской области, заключающем много сотен курганных насыпей, было раскопано 44 кургана. В величине и планировке курганов, характере погребального ритуала и наборе вещей, положенных в могилы, совершенно ясно прослеживается социальная дифференциация. В рядовых могилах встречены вещи более бедные и почти исключительно местного производства. В погребениях знати и воинов находилось оружие и богатые наборы бытовых предметов и украшений из ценных металлов, часто высокохудожественной работы. Ряд предметов является импортом из далеких стран и свидетельствует о далеких связях с Китаем и эллинистическим Востоком. Среди богатых украшений найдены золотые серьги в виде спирали с подвеской в форме луны, многочисленные фигурные нашивки на одежду, бусы, кольца и т. д. Особенно интересна поясная бляха с изображением льва, держащего в зубах птицу. По высокой художественности эта бляха может быть поставлена рядом с лучшими образцами скифского искусства. Большой интерес представляет несколько обособленная группа курганов, в которых были, повидимому, погребены воины, так как при скелетах находилось оружие—трехгранные железные и костяные наконечники стрел, эфес меча и т. д. При одном из этих погребений была найдена нефритовая чашечка китайской работы.

Наиболее крупные курганы, заключающие погребения знати, были, к сожалению, разграблены еще в древности и поэтому дали немного материала. Некоторые из найденных предметов—металлические зеркала и часть глиняной посуды—не местной работы.

На правом берегу Асса, в Джумбай-тепе были исследованы остатки поселения. Добытый здесь материал, в особенности глиняная посуда, идентичен найденному на могильнике. Изучение могильника дало много материала, прекрасно дополняющего отрывочные сведения, имеющиеся в древних китайских документах.

В Алмаатинской области была сделана попытка, используя сведения китайских источников и свидетельства Вильгельма Рубрука, проехавшего этот район в 1253 г., произвести определение нескольких развалин крупных городских поселений.

¹ См. А. Н. Бернштам, Археологические работы в Казахстане и Киргизии. ВДИ, 1939, № 4, стр. 169—181.

В районе современного Талды Кургана обнаружены развалины большого города, которые принадлежат, по всей вероятности, древнему Кыяльку. Остатки второго города на берегу реки Или, близ поселка Чингильды, являются, повидимому, развалинами города Эквинус. Описания обоих городов имеются у Рубрука, и, судя по его маршруту, они относятся именно к обследованным экспедицией городищам.

Археологическая разведка по Алмаатинской области выяснила в общих чертах характер древнего заселения края, вскрыла основные культурные центры и подготовила материал для стационарных работ 1940 г.

В пределах **Киргизии** основное внимание было сосредоточено на обследовании развалин крупных городских поселений. Обследование и предварительные раскопки были произведены на обширных развалинах у сел. Красная Речка и Ак-Пешин¹.

Кроме этих крупных городов был обследован ряд поселений и могильников в долине рек Чу, Большого и Малого Кебина. Среди них наибольший интерес представляет могильник тюркского времени (VI—VIII вв.), обнаруженный в ущелье Чон Кебин. Около курганов сохранились ряды каменных баб и стел. На некоторых из них имеются изваяния европеоидных лиц с большой окладистой бородой.

Открытием очень крупного значения завершились исследования по древней истории **Хакасского и Ойротского** народов, проводившиеся под руководством С. В. Киселева, начиная с 1931 г.² Во время раскопок на крупном могильнике у сел. Копен под могильными насыпями были обнаружены тайники, куда складывались наиболее ценные приношения покойникам. Находки в тайниках, состоящие из золотых и серебряных сосудов и бронзовых украшений, представляют исключительную художественную и научную ценность. Качество и стиль изделий говорят об очень высокой и своеобразной культуре кыргызов VII—IX вв. на Енисее. Вместе с предыдущими археологическими исследованиями на Алтае и описанными выше работами в Казахстане и Киргизии эти находки позволяют со значительной полнотой осветить историческое прошлое народов западной Сибири и Средней Азии.

Начатые в 1937 г. под руководством С. П. Толстова работы по археологическому изучению **Хорезма** в истекшем году охватили обширную территорию. Основные исследования были сосредоточены в Каракалпакской автономной республике, где были произведены раскопки двух городищ эллинистического времени и одной крупной земледельческой усадьбы VIII в. н. э.

Кроме того было проведено обследование берегов Аму-Дарьи на протяжении свыше 400 км от гор. Чарджоу до гор. Турткуля и совершен большой разведочный маршрут далеко вглубь северных Каракумов, вдоль древнего арыка Чермен-Яб. В результате этих работ был собран обширный материал по древней истории Хорезма, начиная с первобытных поселений эпохи бронзы (III—I тысячелетия до н. э.) и до позднефеодальных городов.

Поселения эпохи бронзы, в общем относящиеся к кругу культур, характерных для степей западной Сибири, Казахстана и Поволжья, вместе с тем имеют много своеобразных черт, близких к находкам в Прикаспийской части Узбоя и северного Приаралья. Стоянки, открытые хорезмской экспедицией в районе развалин Джанбас-кала, представляют собой поселения рыболовов-охотников, населявших песчаные дюны по берегам многочисленных озер и стариц, образованных в свое время древними протоками Аму-Дарьи. На стоянках найдены остатки жилищ и большие скопления пищевых отходов, состоящие из костей и чешуи рыб и, в меньшем количестве, костей птиц и млекопитающих. Многочисленные каменные орудия изготовлены из прекрасных длинных и узких ножевидных пластинок. Большинство из них является вкладышами для

¹ См. А. Н. Б е р н ш т а м, Археологические работы в Киргизии в 1939 г., в этом же номере, стр. 191.

² С. К и с е л е в и Л. Е в т ю х о в а, Открытия Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1939 г. ВДИ, 1939, № 4, стр. 159—168.

костяных наконечников и других сложных орудий. Кроме того имеются пластинки с ретушированными выемками, игравшие роль скобелей, концевые скребки, острия и наконечники стрел. В большом количестве собраны обломки тонкостенных круглодонных сосудов, покрытых своеобразным геометрическим орнаментом.

Остатки этих поселений относятся к древнейшим этапам заселения пустынных областей, и дальнейшее их изучение представляет большой интерес не только для первобытной истории, но и для истории режима самих Каракумов и Кызылкумов. Основные раскопные работы производились на памятниках эллинистического времени—Джанбас-кала и Аяз-кала.

Джанбас-кала представляет собой развалины большого укрепленного поселения, относящегося к первым векам до н. э. Внутри поселение состоит из двух сплошь застроенных жилых массивов, разделенных идущей от ворот широкой улицей или площадью. Противоположный конец этой улицы замыкается высоким холмом, являвшимся, по мнению исследователя, «домом огня»—сочетанием храма огня с домом общественных собраний и трапез. В одной из исследованных зал этого здания под мощным зольным слоем были обнаружены остатки жертвенника и вдоль стен узкая кирпичная скамья. В другой большой комнате было добыто огромное количество бытовых предметов. На городище собрано много глиняных статуэток и рельефов—всадников, мужчин и женщин в характерных длинных одеждах и обнаженных и большое количество изображений животных. Очень характерны ручки сосудов со штампованными львиными мордами и фигурки лошадей, выполненные с большой экспрессией. Среди других находок большой интерес представляют бронзовые трехгранные наконечники стрел позднескифского типа и многочисленные украшения из янтаря, стекла, кости и цапты.

Более поздний памятник—Аяз-кала—относится уже к первым векам н. э., судя по находке монеты Кушанского царя Канишки. Поселение не имеет внешних стен и состоит из ряда примыкающих друг к другу больших усадеб. Центром поселения является крепость № 3, представляющая собой большую укрепленную усадьбу. Внутри поселения раскопана часть большого жилого дома, в шести комнатах которого было собрано много бытовых предметов—глиняных сосудов различного назначения, покрытых частью красным и белым ангобом, золотая бляшка, костяные поделки, бронзовые наконечники стрел, многочисленные бусы и другие украшения. В здании и внутри усадьбы были обнаружены зерновые ямы, печи для лепешек и другие бытовые и производственные сооружения.

Третий памятник раскапывался в районе мертвого Беркут-калинского оазиса, детально исследовавшегося в предыдущем сезоне¹. При обследовании было прослежено продолжение большого Гульдурсунского канала, описаны и нанесены на план 96 замков и укрепленных усадеб. Все это дало возможность детально изучить характер поселений VII—VIII вв н. э.

Один из замков—№ 36,—расположенный к СВ от Тешик-кала, был раскопан. Замок представляет собой укрепленную двухэтажную постройку с многочисленными комнатами. Во время раскопок было найдено большое количество семян культурных растений, костей домашних животных, остатков тканей, войлока, кожи, дерева, глиняной посуды и других бытовых предметов. В одной из комнат верхнего этажа обнаружено целое кладбище алебастровых оссуариев.

Большой маршрут вдоль древнего арыка Чермен-Яб позволил установить, что культурная полоса в эллинистическое время простиралась вглубь пустыни почти на 150 км к ЮЗ от гор. Ташауза.

Здесь обнаружены многочисленные укрепленные поселения эллинистического времени и собран массовый археологический материал. В более позднее время весь этот район был заброшен и частично осваивался вновь лишь в XI—XII вв. н. э.

Обследование берегов Аму-Дарьи дало большое количество крепостей, разбросанных почти на всем пространстве от Чарджоу до Турткуля.

¹ См. С. Толстов, Древнехорезмийские памятники в Кара-Калпакии, ВДИ, 1939, № 3, стр. 172.

Большинство укреплений относятся к XI—XIII вв. и являются укреплениями средневекового Хорезма, расположенными на основных путях. Лишь несколько пунктов может быть отнесено к античному времени.

Работы Хорезмской экспедиции, проведенные с огромным размахом, имеют очень важное значение для изучения истории не только Средней Азии, но и гораздо более широкой территории, так как древний Хорезм имел обширные связи с эллинским и восточным миром, с одной стороны, и древними народами севера вплоть до Прикамья—с другой.

Среди других исследований следует отметить продолжение Григорьевым раскопок городища Тали-Барзу близ Самарканда, давших очень большой материал, начиная от эпохи эллинизма и до позднего средневековья.

Одна из крупнейших экспедиций Узкомстариса была связана со строительством Большого Ферганского канала им. Сталина. Большая группа молодых археологов и студентов под руководством М. Е. Массона работала над изучением археологических памятников вдоль трассы канала. В очень сжатые сроки было исследовано большое количество памятников, начиная от каменного века и до позднего средневековья. Собранный огромный материал дает наглядное представление об истории жемчужины Узбекистана—Ферганской долины.

Из других исследований следует отметить находку сотрудниками Сурхан-Дарьинского окружного музея И. и Е. Ломаевыми близ кишлака Зараут, в горах Кугитанг, Ширабадского района **Бухарской** области, большой группы живописных наскальных рисунков.

Рисунки, выполненные краской, состоят из многочисленных изображений людей в очень своеобразной трактовке, фигур животных и каких-то знаков. Это первый случай нахождения в Средней Азии древних красочных наскальных рисунков.

В пределах Кавказа обширные археологические исследования велись в Закавказских республиках—Грузии и Армении и на Северном Кавказе.

В **Грузинской** ССР большие работы производились Отделом охраны памятников культуры Управления по делам искусств. Для окончательного изучения зоны затопления на Цалке под руководством Б. А. Куфтина был проделан ряд маршрутов. В результате разведок обнаружены новые курганные группы и мегалитические сооружения. На трех могильниках произведены предварительные раскопки и вскрыты единичные погребения халдской и римской эпох (у сел. Таш Баш, Сопта, Куша и Башкёв). На могильнике у крепости села Бештамени вскрыто 60 погребений VI—V вв. до н. э.

На могильнике у села Сафар Харабы вскрыто 10 обставленных камнями погребений халдской эпохи, у села Бештамени исследовано 32 погребения, из них пять— в глубоких каменных ящиках, относящихся к началу железного века, и остальные, скорченные в грунтовых могилах,—конца бронзового века. Среди других предметов в этих погребениях найдены серпы со вкладышами из кремневых пластинок, медно-бронзовые серпы, золотые и серебряные украшения. Прослеживается примесь колхидско-кобанского комплекса (топор, кинжалы, пряжка с головой тура и др.). Три кургана близ села Башкёв имели инвентарь энеолитического характера, предшествующий по времени богатейшим Цалкинским погребениям. Он представлен очень тонкими, богато орнаментированными глиняными сосудами и редкими медными вещами—четыреугольное шило, плоский нож.

Два кургана около села Сапитчахи относятся, по мнению исследователя, к началу II тысячелетия до н. э. В одном из них погребение находилось в четырехколесной колеснице типа шумерских колесниц. Курган находился на высоте 1800 м над уровнем моря. Колесница хорошо сохранилась благодаря тому, что могила была залита водой из родников. Особенно хорошо сохранились колеса, оси и части площадки. Остатки ее перевезены в Тбилиси, где будут реставрированы. При покойнике находились серебряный клинок кинжала прекрасной работы и крупные золотые височные украшения типа шумерских.

Исследование цалкинских курганов имеет очень большое значение для изучения древней истории СССР. Добытый материал, состоящий из множества высокохудожественных предметов из драгоценных металлов, не уступает лучшим находкам в царских погребениях Ура. Эти исследования заставят отодвинуть начало древних государств на территории Закавказья почти на тысячелетие назад.

Кроме этих раскопок было произведено обследование нескольких древних крепостей с циклопическими стенами, расположенных на высоких террасах, и ряда поселений и могильников выше Чиатур. Несколько погребений относятся к энеолиту. Среди инвентаря имеется керамика, близкая к цалкинской, медный вислообушенный узкий топор, булавы с молотковидными головками, спиральные завитки и браслеты и т. д.

В Гударехи (Агбулахский район) велись работы под руководством Л. В. Мусхелишвили (Музей Грузии им. Руставели). Раскопками вскрыты развалины дворца, храма и других сооружений XII—XIII вв.

У села Дзвели Анача (Сихпахский район) экспедицией Музея Грузии и Комитета охраны памятников под руководством С. Т. Ментешашвили, при консультации акад. И. А. Джавахишвили, были исследованы грунтовые могильники римского времени, погребения в глиняных сосудах и каменных склепах.

Институтом языка, истории и материальной культуры им. Марра, под общим руководством акад. И. А. Джавахишвили, велись раскопки ряда памятников в районе Мцхета-Самтавро. За два года было вскрыто около 1200 погребений, относящихся к разному времени, начиная от II тысячелетия до н. э. и до первых веков н. э. Среди богатого инвентаря много бронзового и железного оружия, украшений, керамики и камней-печатей. Некоторые вещи повторяют Кобанские формы. В грунтовых могилах найдены 4 сосуда, покрытых глазурью.

В районе Горной Рачи продолжались раскопки древнего могильника. Найдены прекрасной работы ажурные бронзовые поясные пряжки, орнаментированные бронзовые топоры, золотые монеты и другие предметы.

В районе Амбролаури найден клад из медных топоров.

В районе Чхороцку (Зап. Грузия) изучался могильник с трупосожжениями в небольших урнах и остатки поселений.

В Самшвилде (вост. Грузия) исследовалось большое феодальное городище. Обнаружен ряд надписей и изображений на камнях.

В Абхазии исследовались крепость на Иверской горе (близ Нового Афона) и Келасурская оборонительная стена, тянущаяся на 160 км от Сухуми до устья реки Ингура. В оборонительных сооружениях и крепости прослежены три этапа строительства в течение V—XII вв.

В пределах **Армянской ССР** наиболее важные результаты были получены экспедицией Гос. Эрмитажа и Комитета охраны исторических памятников Армении под руководством Б. Б. Пиотровского и К. Кафадаряна. Раскопки велись в Кармир-Блуре, на левом берегу реки Занги около села Чарбах (в районе гор. Еревана). В 1936 г. здесь был найден обломок клинообразной надписи, содержащий имя урартского царя Руса, сына Аргишти (середина VII в. до н. э.). Во время раскопок истекшего года был найден еще один обломок с клинописью, содержащий имена богов. Раскопки велись двумя отрядами: на основной возвышенности копал отряд Комитета (руков. К. Кафадарян), на холме, примыкающем с северо-запада к основной возвышенности, — отряд Эрмитажа (руководил работами Б. Пиотровский). Поверхность участка Эрмитажа после дождя высыхала неравномерно, причем отчетливо вырисовывался план древней постройки. Стены, сложенные из сырцового кирпича, значительно дольше сохраняли влагу, чем грунт, заполнявший внутренность помещений. Холм заключал в себе развалины грандиозного здания, площадью около 2000 кв. м.

Работы 1939 г., носившие характер разведок, имели целью подготовить планомерную расчистку всего комплекса. Было раскопано два помещения. Все здание сложено из крупного сырцового кирпича (51 × 35 × 14 см). Внешние стены — 3,5 м, внутренние

стены—2,10 м. Фасад здания—циклопическая каменная кладка высотой до 2 м, выше—сырцовая кладка.

На расширенном участке у внешней стены открыто древнее жилище, погибшее от пожара. В нем сохранилось большое количество бытовых предметов. Две зерновые ямы содержали обугленные зерна пшеницы, ячменя и проса. В ямах найдены железный серп и два деревянных совка-ковша (в обломках).

У очага лежали зернотерки, ступка с пестом и стояли сосуды, один из которых был наполнен зерном; другой сосуд больших размеров, также полный зерна, был обнаружен в особой пристройке. В жилище кроме большого числа сосудов найдены: бронзовый браслет, деревянная ложка, деревянное пряслице, костяная орнаментированная рукоятка железного ножа. Весь комплекс относится ко второй четверти I тысячелетия до н. э. (VI—V вв.).

Помещения, раскопанные в постройке, сохранились очень хорошо, причем высота стен в одном достигала 5,14 м, а в другом 7,15 м (1). Никаких межэтажных перекрытий не было. Двери обнаружены, окна отсутствуют. В одной из комнат раскопан плоский каменный чан, от которого отходил каменный жолоб, выходящий наружу. Около чана была базальтовая воронка. Повидимому, это было приспособление для пивоварения или же сыроварения (?). При расчистке помещения найдены браслет и фибула, характерные для VII—VI вв. до н. э. Среди находок во втором помещении интересен обломок сосуда с ручкой, на которой было клеймо с иероглифическими, по всей видимости урартскими, знаками. Повидимому, было раскопано хозяйственное строение замка урартского правителя. Во всяком случае для этого периода времени Кармир-блур представляет исключительный интерес.

На **Северном Кавказе** наиболее крупные работы велись экспедицией Гос. Исторического музея (руков. Е. И. Крупнов). На территории Чечено-Ингушской АССР были продолжены раскопки древнего поселения у сел. Алхасте и могильника у станицы Нестеровской¹. В нижнем горизонте поселения была обнаружена керамика бронзовой эпохи II тысячелетия до н. э. В верхнем горизонте, относящемся к I тысячелетию до н. э., найдено много керамики, покрытой резным геометрическим орнаментом, инкрустированной белой пастой, глиняных штампов, костяных и роговых шильев, рукояток и небольшое количество бронзовых вещей. Среди многочисленных костей животных преобладали остатки домашних овец и коров. В одном из раскопов была вскрыта большая яма, возможно, являвшаяся хранилищем припасов, и близ нее большой зольник. На могильнике было вскрыто 18 погребений. Из них 8 находились под мощным слоем булыжника, остальные—прямо в грунте. Инвентарь мужских погребений состоял из железных кинжалов скифского типа, ножей, часто серповидной формы, наконечников копий, бронзовых наконечников стрел, точильных камней и глиняных сосудов. Наконечники стрел очень разнообразны, имеются двухперые с шипом, трехперые без шипа и с шипами, костяные четырехгранные и круглые в сечении и железные плоские. Кроме того имеется несколько плоских черешковых. Инвентарь женских погребений состоял из бронзовых и железных браслетов с расплюснутыми концами, бронзовых серег и височных колец, бронзовых и сине-зеленых стеклянных бус, глиняных пряслиц и глиняных сосудов. Женская одежда была украшена полусферическими бляшками и колечками. Добытый материал аналогичен скифскому V в. до н. э. с некоторой примесью местных элементов горной кобанской культуры.

Кроме того было раскопано катакомбное погребение у сел. Верхний Алкун и селище у сел. Алхасте, принадлежащее к алано-хазарской культуре VIII—X вв. н. э., и у станицы Нестеровской два кургана с погребениями XV—XVI вв.

На территории **Украинской ССР** экспедицией Института археологии АН УССР, ИИМК АН СССР и ряда областных музеев были произведены исследования большого количества памятников разных эпох.

¹ См. Е. Крупнов, Из результатов Северокавказской археологической экспедиции Гос. Исторического музея 1937—1938 гг. ВДИ, 1939, № 1, стр. 264.

Одесским музеем были продолжены раскопки могильника и селища раннебронзовой эпохи близ сел. Усатова под руководством Е. Ф. Лаговойской. Был вскрыт курган, обставленный каменными плитами. Под насыпью была найдена высеченная из известняка голова быка. Скелет оказался посыпанным красной краской.

На территории Украинского Артека в селе Лузановке проводились раскопки небольшого греческого поселения IV—II вв. до н. э. Найдено большое количество обломков остродонных амфор, железные гвозди, 13 ольвийских монет и ряд других предметов. Были расчищены хорошо сохранившиеся фундаменты зданий, мостовых, покрытых каменными плитами, и остатки печи.

Под руководством Т. С. Пассек продолжались в нескольких пунктах исследования поселений Трипольской культуры. Собранный материал позволяет значительно уточнить данные об основных этапах развития Триполья на территории Украины¹.

Экспедицией Никопольского Музея под руководством Б. Н. Гракова продолжались исследования на территории Никопольстроя. В одном кургане было раскопано 31 погребение, из которых 25 принадлежали ямной культуре бронзовой эпохи, 1—срубно-хвалынской культуре, 2—сарматских с сосудами римского времени и 3—позднекочевнических. При основном погребении найдена большая плоская каменная скульптура со схематическим изображением человеческой фигуры (единственная находка для ямной культуры), серебряные спиральные кольца типа II Трои и типичные глиняные сосуды. Второй курган дал скифские погребения взрослых в катакомбе на глубине 4,5 м и два детских. Погребения оказались ограбленными. Найдены бусы позднелатинского типа и бронзовые наконечники стрел. При детских погребениях найдены глиняные сосуды и бусы. В третьем кургане было 12 погребений, из которых одно богатое половецкое. При нем обнаружены остатки колес от повозки, оружие и костяные обкладки лука, 1 погребение—сарматское с глиняным сосудом и зернотеркой и 10—бронзовой эпохи (8—срубной культуры и 2—ямной).

На Каменском городище, у сел. Каменки Запорожской обл., исследовались остатки скифского жилища. Жилище—прямоугольное в плане, окруженное двором. На площади городища обнаружены следы меднолитейного и кузнечного производства.

В истекшем году продолжались исследования античных городов: Тиритаки под руководством В. Ф. Гайдукевича (ИИМК) и Фанагории над руководством В. Д. Блаватского (Гос. Музей изобразительных искусств и ИИМК). В Тиритаке исследованы остатки жилого дома позднеримского времени и несколько обширных цементированных рыбозасолочных ванн. На одном из участков был найден закупоренный сосуд с нефтью. В Фанагории велись работы в восточной части для установления восточной границы города.

Под руководством Л. М. Славина продолжались большие раскопки в **Ольвии**. Здесь вскрыты остатки большого общественного здания IV в. и жилой дом III—II вв. до н. э. Во время раскопок собрано большое количество импортной и местной посуды, бытовых и производственных предметов.

В области древнерусской культуры наиболее крупные раскопки производились в Киеве (руков. Каргер), Новгороде (руков. Арциховский) и Боголюбове (руков. Воронин).

В Киеве исследовались остатки Десятинной церкви, разрушенной во время взятия Киева татарами. Удалось расчистить значительную часть здания и собрать обширный материал по древнерусской архитектуре. В тайнике под зданием, глубиной около 7 м, обнаружены 4 скелета людей, погибших во время пожара церкви. При них найдено много золотых и серебряных украшений и оружия—мечи, шлем и др. Кроме того найдено много прекрасно сохранившихся бытовых предметов—глиняных сосудов, лопат, ведер, топоров и т. д.

¹ См. Т. П а с с е к, Новые открытия Трипольской археологической экспедиции в 1939 г. ВДИ, 1939, № 4, стр. 186.

В Новгороде продолжались раскопки на территории Ярославова дворища, где собиралось новгородское вече, и на расположенном рядом торгу. Важнейшими результатами является открытие на большом протяжении древнейшего в северной Европе водопровода XI в. и двух торговых рядов с хорошо сохранившимися прилавками лавок в слоях XII в. В лавках обнаружено много остатков культурных растений, несколько сортов зерновых—пшеницы, ржи, ячменя, овса, огородных—огурцов, гороха, чечевицы, плодово-ягодных—яблок и малины.

Эти находки представляют исключительное значение для изучения сельского хозяйства, сравнительно слабо освещенного летописными источниками.

В Боголюбове—резиденции князя Андрея Боголюбского—заканчивались раскопки дворцовых зданий, построенных в 1165 г. Вскрыты белокаменные фундаменты южного крыла переходов, соединявших дворцовый собор с крепостной башней. Восстанавливаемый на основе раскопок комплекс дворцовых зданий является одним из крупнейших художественных и исторических памятников XII в. В северной части был собственно дворец, соединявшийся монументальной аркадой переходов с лестничной башней и через нее с хорами собора. Далее аркада переходов выводила на замковую стену. По своему художественному историко-культурному значению Боголюбовский ансамбль не уступал лучшим постройкам средней Европы этого времени.

М. Воеводский

К исторической топографии Чуйской долины

(Из археологических работ 1939 г. в Киргизии)

В 1939 г. археологическая экспедиция Института истории материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра и Комитета наук при СНК Кир. ССР занималась исследованием памятников в Чуйской долине и долинах рек Малого и Большого Кемина¹.

В Чуйской долине на городище Красная Речка были поставлены большие раскопочные работы. Небольшие раскопки производились на городище Ак Пешин в долине реки Чон Кемина, на городище около сел. Новороссийка и в ущелье Чон Кемина, в могильнике времени VI—IX вв. н. э. Работы 1939 г. в основном закончили составление археологической карты Чуйской долины на отрезке от гор. Фрунзе до Буамского ущелья.

Городище Красная Речка расположено в 30 км к востоку от гор. Фрунзе и начинается непосредственно с восточной околицы села. Краснореченские развалины представляют собой сложный комплекс. Бугры, окружающие городище в собственном смысле этого слова (расположенное ближе к правому берегу реки Чу), представляют собой остатки древних построек, занимающих весьма большую территорию примерно в 10—15 кв. км. Эти постройки различаются по внешним признакам и делятся на три типа. Первый тип—небольшие тепе с примыкающими к ним прямоугольными площадками, приподнятыми на два—три метра над окружающей местностью, второй тип—такие же тепе, но стоящие внутри четырехугольных укреплений, третий тип—обыкновенные, мелкого типа турткули—четыреугольные постройки, образующие кварталы в несколько таких построек, вытянутых в одну линию. В то время как первые два типа не образуют строгого плана и разбросаны в беспорядке по всей обследованной территории, третий тип построек подчинен известному плану: в противоположность первым они стоят компактно, образуя как бы одну улицу.

Само городище стоит северней этих развалин непосредственно над богатой растительностью поймой реки Чу. Городище имеет весьма сложный план. Оно обнесено двой-

¹ В работах экспедиции принимали участие: н-к экспедиции А. Н. Бернштам, Л. Г. Розина, М. В. Луппиан (сотрудники ИИМК), студенты истфака Ленинградского университета: Е. И. Агеева, И. К. Бенедиктов, Г. Л. Михельс. Фото работы вел фотограф Кир. пединститута Ф. И. Бальдерман.